

³ Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях : монография. М.: Норма, 2015. С. 256.

⁴ Пивоваров Д.В. Административное задержание как мера обеспечения производства, при-

меняемая сотрудниками полиции // *Административное право и процесс*. 2016. № 2. С. 77-81.

⁵ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Т. 1. М.: Изд-во «Русский язык», 2001. С.797, 1108.

Цуканов Н.Н.,

доктор юридических наук, доцент

Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

ОПЬЯНЕНИЕ КАК АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ: МНОЖЕСТВЕННОСТЬ СПОСОБОВ КОНСТАТАЦИИ КАК СЛЕДСТВИЕ МНОГООБРАЗИЯ СОДЕРЖАНИЯ

Термин «опьянение» часто встречается в нормативных правовых актах, регламентирующих административные правоотношения. Разнообразие задач, для решения которых этот термин используется, предполагает многообразие способов констатации состояния опьянения и актуализирует вопрос об универсальности вывода о его наличии.

1. Основным способом установления состояния опьянения в настоящий момент служит медицинское освидетельствование, порядок которого регламентирован приказом Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)». Использование в отдельных источниках термина «состояние одурманивания» было связано с формулировками Временной инструкции о порядке медицинского освидетельствования для установления факта употребления алкоголя и состояния опьянения¹; термин означал состояние неалкогольного опьянения.

Однако уже на этом этапе можно говорить о двух разновидностях медицинского освидетельствования: в отношении лица, которое управляет транспортным средством, и в отношении иных субъектов. В частности, для вывода об установлении состояния опьянения лица, управляющего транспортным средством, не требуются клинические признаки опья-

нения, но отбор биологического объекта (моча, кровь) для направления на химико-токсикологические исследования осуществляется вне зависимости от результатов исследований выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя. С другой стороны, констатация состояния опьянения иных субъектов возможна при обнаружении в пробе биологического материала аналогов наркотических средств, новых потенциально опасных психоактивных веществ, химических веществ, в том числе лекарственных препаратов для медицинского применения, вызывающих нарушение физических и психических функций, которые могут повлечь неблагоприятные последствия при деятельности, связанной с источником повышенной опасности, или метаболитов указанных средств и веществ.

В связи с этим возникают закономерные вопросы, например: может ли вывод об опьянении водителя служить основанием для признания его находящимся на рабочем месте в состоянии опьянения? Допустимо ли привлечение лица к административной ответственности, предусмотренной ст. 12.8 КоАП РФ, если это лицо, выполняющее должностные обязанности, связанные с управлением транспортным средством, было направлено на медицинское освидетельствование работодателем, в результате чего установлено состояние опьянения, вызванное употреблением не отнесенных к числу подконтрольных лекарственных препаратов?

В практической сфере отрицательное решение таких вопросов часто предопределяется разрывом между совершением анализируемых действий и фактом направления лица на медицинское освидетельствование по смежному поводу. Однако могут быть и исключения, например, если захват лица, подозреваемого в совершении преступления и находящегося в состоянии наркотического опьянения, производился в ходе управления им транспортным средством. Очевидно, что здесь требуется учет как целевого предназначения запрета на нахождение в состоянии опьянения, так и формальных условий констатации факта опьянения. Соответственно, если опьянение водителя установлено при наличии в пробе биологического материала наркотического средства, но при отсутствии клинических признаков опьянения, то этого недостаточно для признания его находящимся в состоянии опьянения на рабочем месте. С другой стороны, не должна создавать перспектив привлечения к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ст. 12.8 КоАП РФ, констатация у работника состояния опьянения, вызванного употреблением соответствующих лекарственных препаратов (не относящихся к числу подконтрольных).

2. При освидетельствовании на состояние алкогольного опьянения (ст. 27.12 КоАП РФ) также не учитывается наличие клинических признаков опьянения. Более того, факт употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений.² Закономерно, что выявление факта алкогольного опьянения в этом случае может оказаться недостаточным для констатации опьянения, например, военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы (п.п. 8 и 11 ст. 28.7 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»), по крайней мере, в ситуациях низкой концентрации алкоголя в выдыхаемом воздухе. Проведение такого освидетельствования не исключает необходимости и возможности проведения

медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения.

3. Специфическим содержанием должны обладать результаты медицинского освидетельствования, предусмотренного ст. 44 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Согласно п. 5 указанной статьи порядок медицинского освидетельствования лица устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, Генеральной прокуратурой Российской Федерации и федеральным органом исполнительной власти в области юстиции. До настоящего времени это условие не выполнено, в связи с чем медицинское освидетельствование проводится в общем порядке, что предопределяет следующие особенности.

Во-первых, логическим продолжением применения данного вида медицинского освидетельствования служит решение вопроса о применении административной ответственности за правонарушение, связанные с незаконным потреблением наркотических средств или психотропных веществ. Однако диспозиция соответствующих норм связана не с состоянием лица, а с фактом незаконного потребления им запрещенных веществ. Для правоприменителя не очень важно, будет ли установлено состояние опьянения или нет. Достаточно отражения в акте медицинского освидетельствования факта выявления наркотического средства, психотропного вещества или их метаболитов. И наоборот, констатация факта опьянения, вызванного употреблением аналогов наркотических средств и (или) психотропных веществ, лекарственных препаратов для медицинского применения, вызывающих нарушение физических и психических функций, не может влечь последствий в виде применения ст. 6.9, ч.ч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ.

Во-вторых, общий порядок медицинского освидетельствования сформулиро-

ван с учетом в целом справедливой идеи о том, что доминирующей причиной опьянения служит употребление алкоголя. Однако в итоге установленный алгоритм допускает возможность прекращения медицинского освидетельствования при выявлении факта употребления алкоголя, а также при невыявлении соответствующих психоактивных веществ в результате первого этапа химико-токсикологического исследования (предварительного исследования иммунохимическими методами).

В-третьих, существующий порядок медицинского освидетельствования предполагает возможность констатации состояния опьянения лишь при условии инструментального установления конкретного вида психоактивного вещества, вызвавшего такое состояние. Невозможность решения этой задачи (в том числе по техническим причинам) не позволяет признать лицо находящимся в состоянии опьянения даже при наличии клинических признаков опьянения и признательных показаний самого правонарушителя. Для деятельности полиции это особенно важно, поскольку и КоАП РФ, и УК РФ связывают факт опьянения в том числе с употреблением одурманивающих веществ, перечень которых в настоящий момент остается открытым.

В то же время такие признаки вполне могут быть достаточными для ограничения прав соответствующего лица в рамках надзорной деятельности полиции, например для отстранения его от управления транспортным средством по причине наличия оснований полагать, что это лицо находится в состоянии опьянения.

4. При определенных условиях состояние опьянения может быть констатировано правоприменителем на основании совокупности собранных доказательств. В частности, весьма распространенным средством такого доказывания служит акт о появлении на работе в состоянии опьянения. В административно-деликтной сфере вопреки требованиям ст. 26.11 КоАП РФ, устанавливающей принцип свободной оценки доказательств, правоприменительная практика видит положительный результат медицинского освидетельствования на состояние опьянения (в

соответствующих случаях – акта освидетельствования на состояние алкогольного опьянения) обязательным доказательством при применении большинства статей, связанных с нахождением лица в состоянии опьянения. Однако даже здесь имеют место ситуации, в которых это правило не действует, главным образом в связи с очевидностью и общеизвестностью признаков алкогольного опьянения, например в случаях применения п. 6 ч. 1 ст. 4.3, ч. 1 ст. 20.20, ст. 20.21 КоАП РФ.

5. В отдельных случаях факт наличия в организме психоактивных веществ может быть установлен при оказании лицу медицинской помощи в стационарных условиях. В целях оценки состояния пациента медицинские работники должны производить отбор биологических объектов (моча, кровь), в том числе путем направления объектов на химико-токсикологические исследования. По итогам такого исследования в необходимых случаях выносится справка (учетная форма № 454/у-06³). Несмотря на то, что полноценное медицинское освидетельствование в этом случае не проводится, такой документ может служить доказательством при решении вопроса о привлечении лица к юридической ответственности. Однако подобное исследование проводится прежде всего в целях оценки состояния здоровья пациента и не направлено на поиск в его организме всего доступного спектра психоактивных веществ. В результате справка, указывающая на обнаружение у лица признаков алкогольного опьянения, вовсе не свидетельствует о том, что это лицо не находилось в этот момент в состоянии наркотического опьянения.

6. Наконец, во многих случаях признаки опьянения устанавливаются правоприменителем самостоятельно. Иногда это делается в интересах самого лица. Например, согласно ч. 4 ст. 27.5 КоАП РФ срок административного задержания лица, находящегося в состоянии опьянения, исчисляется с момента его вытрезвления (вероятнее всего, речь в данном случае идет о состоянии, при котором лицо обладает возможностью реализовывать свои права и обязанности). В определенном смысле похожие ситуации

имеют место при реализации п. 5 ч. 3 ст. 13 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», п. 14 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

Лишь в некоторых случаях установление признаков опьянения осуществляется на основании формальных критериев (например, ст. 27.12, 27.12.1 КоАП РФ, иные случаи, когда на медицинское освидетельствование направляется лицо, совершившее административное правонарушение). Часто ссылка на опьянение закрепляется косвенно и служит эффективным подтверждением обоснованности применения пресекательных мер к лицам, допускающим нарушение установленных правил поведения, создающим опасность (неудобства) для иных граждан: на объектах транспорта, на охраняемых объектах, в театрах, библиотеках, музеях и т.д. Например, в соответствии с п. 70 Правил перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа железнодорожным транспортом (утв. приказом Минтранса России от 19 декабря 2013 г. № 473) пассажир может быть удален из поезда работниками органов внутренних дел, если он при посадке в поезд или в пути следования нарушает правила проезда, общественный порядок и мешает спокойствию других пассажиров.

В целом представляя собой совокупность соответствующих состояний человека, вызванных употреблением им психоактивных веществ, опьянение в адми-

нистративно-правовых отношениях может служить юридическим фактом. Многообразие этих отношений предопределяет различные требования к содержанию данной категории. Таким образом, констатация состояния опьянения не носит универсального характера. Возможность распространения данного вывода на смежные общественные отношения требует учета как целевого предназначения запрета на нахождение в состоянии опьянения, так и формальных условий констатации факта опьянения, предусмотренных для подобных ситуаций.

¹ Утв. Минздравом СССР 01.09.1988 № 06-14/33-14; утратила силу в связи с принятием приказа Минздрава России от 18.12.2015 № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)».

² Правила освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством : утв. постановлением Правительства РФ от 26.06.2008 № 475, п. 8.

³ Утв. приказом Минздравоохранения РФ от 27.01.2006 № 40 «Об организации проведения химико-токсикологических исследований при аналитической диагностике наличия в организме человека алкоголя, наркотических средств, психотропных и других токсических веществ».

Будникова А.Б.

Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «ОПЬЯНЕНИЕ» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СТАТЬЕ 12.8 КОАП РФ

Последние несколько лет Красноярский край занимает лидирующую позицию среди регионов Сибирского федерального округа по числу выявленных преступлений, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ. Так, в 2016 году в округе зарегистрированы 18591 преступление, из них

3780 – в Красноярском крае; в 2017 году – 18226 и 3705 преступлений соответственно. Одним из субъектов данного преступления является лицо, подвергнутое административному наказанию, предусмотренному ст. 12.8 КоАП РФ, которой установлена административная ответст-